

У. Д. Буко

**АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АДАПТАЦИИ-ТРАНСПОЗИЦИИ**

С ростом информатизации и технологизации общества происходит трансформация как медийного пространства, так и способов коммуникации. Появляется все больше и больше мультимодальных и мультимедийных текстов, которые сочетают в себе текстовые, аудиальные, лингвистические,

пространственные и визуальные ресурсов. В этой связи аудиовизуальный перевод становится важной составляющей переводческой отрасли, а также объектом исследований многих ученых.

Сам термин «аудиовизуальный перевод» вошел в отечественную лингвистику не так давно, и является предметом споров многих исследователей. Впервые разработкой данной темы занялся Ю. М. Лотман, который рассматривал понятие «аудиовизуальный перевод» через призму семиотики, а также выделил понятие «кинотекст», «киноязык» и его единицы «кинокадры», которые отождествляют собой «слова» этого «языка» (Ю. М. Лотман, 2002). Подобный «текстоцентрический» подход еще долго превалировал в исследованиях российских ученых, однако в XXI веке теоретическая база обогатилась работами таких исследователей, как И. К. Федорова, которая рассматривала аудиовизуальный перевод с культурологической точки зрения, где технология аудиовизуального перевода является частью прагматической стратегии адаптации в контексте диалога двух культур (И. К. Федорова, 2009), В. И. Кушнина, которая рассматривает аудиовизуальный перевод с позиции синергетики, и многих других (В. И. Кушнина, 2010).

А. В. Козуляев считает, что современные исследования в сфере аудиовизуального перевода во многом оторваны от практической стороны деятельности переводчика, а потому предлагает деятельностный подход к анализу данного вида деятельности (А. В. Козуляев, 2013). В рамках данного подхода он выделяет несколько этапов подготовки к дубляжу и озвучиванию.

Первый этап – этап подготовки, включает в себя ознакомление с монтажными листами диалогов, либо уложенных субтитров оригинала. Следует отметить, что на данном этапе возможно отсутствие доступа к видеоряду, продиктованное маркетинговыми, либо иными интересами.

Второй этап характеризуется коррекцией высказываний, в том числе анализом их длины, литературным редактированием реплик с учетом видеоряда, а также художественных особенностей оригинала.

Третий этап подразумевает окончательную синхронизацию текста с видеорядом, окончательную редактуру готового продукта, внесение итоговых правок.

Таким образом, проанализировав данный процесс и сделав выводы об индивидуальном характере работы переводчика над каждым мультимедийным произведением, А. В. Козуляев приходит к выводу о том, многие российские исследователи в области аудиовизуального перевода склонны к теоретическому моделированию и игнорированию практической стороны данного вопроса (А. В. Козуляев, 2013).

Учитывая сложный и многогранный характер аудиовизуального перевода как вида деятельности, многие исследователи все чаще склоняются к использованию междисциплинарного подхода к изучению этого явления. Данный подход объединяет элементы различных точек зрения на проблему, а также позволяет использование различных методов и теорий в изучении аудиовизуального перевода.

Говоря о типах аудиовизуального перевода, стоит отметить, что четкой классификации пока нет. Тем не менее, А. В. Козуляев выделяет следующие типы аудиовизуального перевода в зависимости от типа переводимых произведений:

- перевод фильмов, сериалов на родной язык;
- перевод фильмов и сериалов на иностранный язык;
- перевод для аудиторий со специальными когнитивными потребностями:
 - аудиодескрипция для слабовидящих и незрячих аудиторий;
 - аудиовизуальная адаптация для детских аудиторий;
 - перевод игр (однопользовательских, многопользовательских, мобильных приложений);
 - перевод рекламы;
 - перевод аудиовизуальных новостных сообщений;
 - перевод сенсорно погружающих видов представления аудиовизуальной информации – стереоскопического показа, дополненной реальности, виртуальной реальности, смешанной реальности (А. В. Козуляев, 2013).

По А. В. Козуляеву, аудиовизуальный перевод под закадровое озвучивание «выполняется с учетом того, что закадровое озвучивание представляет из себя наложение перевода на исходную звуковую дорожку без замены источника», а аудиовизуальный перевод под простое субтитрирование «Выполняется с учетом того, что перевод накладывается в виде надписей на уже существующее изображение. Он не должен отвлекать от просмотра фильма, помогать зрителю ориентироваться в происходящем, а также соответствовать требованиям скорости чтения, количества знаков на экране и количества строк» (А. В. Козуляев, 2013).

Исследуя процесс аудиовизуального перевода, нельзя не упомянуть о метафункции переводческой деятельности, т. е. межъязыковой и межкультурной коммуникативная функция переводческой деятельности, объединяющая более частные функции. За счет нее происходит постижение смысла воспринимаемого текста как предмета культуры, что устанавливает «адекватность взаимопонимания».

В этой связи уместно рассмотреть аудиовизуальный перевод с прагматической точки зрения. По мнению американского лингвиста Джорджа Юла, прагматика занимается изучением того, как язык используется в социальных контекстах и как участники коммуникативных ситуаций генерируют смысл, и включает четыре основные области исследования: изучение смысла, который говорящий вкладывает (что говорят говорящие), контекстуального значения (что контекст передает), изучение того, как сообщается больше, чем говорится, а также того, как выражается межкультурная дистанция (G. Yule, 1985). Все эти аспекты отражают потенциальную разницу в выражении смысла носителями разных культур.

С этой межкультурной точки зрения, в процессе прагматической адаптации оригинала для представителей иной лингвокультуры, переводчику необходимо не только передавать смысл слов, но и анализировать неязыковые параметры, культурные представления о каком-либо явлении. В этой связи уместно будет привести в пример различный взгляд представителей русской и английской лингвокультур на вежливость. Здесь можно отметить разницу в различных языковых формулах, использование различных местоимений, гоноративы и так далее. Все эти нюансы необходимо учитывать в процессе перевода.

Таким образом, можно судить о том, что для успешной деятельности аудиовизуального переводчика необходима межкультурная коммуникативная компетентность, которую А. В. Козуляев определяет как «готовность и способность понимать аудиовизуальный дискурс на иностранном языке и создавать на русском/иностранном языке текст перевода на основании понятого смысла для новой целевой аудитории в соответствии с социальными и культурными нормами переводящего языка. Созданный текст должен отвечать с эмоционально-поведенческой, лингвистической и прагматической точек зрения нормам жанров аудиовизуального дискурса, существующих в переводящем языке» (А. В. Козуляев, 2013).

Таким образом, аудиовизуальный перевод представляет собой сложный вид деятельности, требующий комплексного подхода. Одной из задач аудиовизуального переводчика является прагматическая адаптация оригинала. В этой связи можно рассмотреть аудиовизуальный перевод как разновидность адаптации в процессе перевода-транспозиции, поскольку исследуемый нами материал представляет собой вторичный текст, а именно экранизацию литературного произведения.